

Японские военнопленные в Сибири

И.И. Козлов

Братский государственный университет, Макаренко 40, Братск, Россия

kozlov_ivan_otaly@mail.ru

Статья поступила 19.03.2014, принята 11.05.2014

Проблема иностранных военнопленных, оказавшихся в 1941-1945 гг. в советских лагерях, принадлежит к темам, замалчиваемым в нашей стране десятилетиями. Известно, что в ходе Второй мировой войны советскими войсками было взято в плен 4126964 военнослужащих армий противника. Кроме солдат основного противника в войне – фашистской Германии, в советских лагерях военнопленных оказалось 513767 венгров, 187370 румын, 156682 австрийцев, 69977 чехословаков, 60280 поляков, 48957 итальянцев и т. д. С 9 августа по 2 сентября 1945 г., в ходе войны с Японией, было пленено 639635 военнослужащих Квантунской армии. Из них на месте боев были освобождены 62245 человек, 15986 человек умерли от ран во фронтовых госпиталях, 12318 человек переданы правительству Монголии. Оставшиеся 549086 человек осенью 1945 г. были вывезены на территорию СССР и помещены в специальные лагеря военнопленных Главного управления по делам военнопленных и интернированных МВД СССР или распределены по отдельным рабочим батальонам (ОРБ), подчинявшимся наркомату обороны (с марта 1946 г. – Министерству вооруженных сил СССР). Постановлением ГКО № 9858 от 23 августа 1945 г. предписывалось «перед вывозом военнопленных японцев на территорию СССР организовать рабочие батальоны численностью 1000 военнопленных каждый. Исполнение обязанностей командиров батальонов и рот возложить на лиц низшего офицерского состава японской армии».

Ключевые слова: японские военнопленные, Квантунская армия, Сибирь, японская армия, лагеря.

Japanese prisoners of war in Siberia

I.I. Kozlov

Bratsk State University, 40 Makarenko St., Bratsk, Russia

kozlov_ivan_otaly@mail.ru

Received 19.03.2014, accepted 11.05.2014

The problem of the foreign prisoners of war, caught in the Soviet war camps in 1941-1945, belongs to the subjects suppressed for decades in our country. It is known that during the World War II the Soviet Army took 4,126,964 prisoners of war from hostile armies. Except hostile soldiers of fascist Germany, there were 513,767 Hungarians, 187,370 Romanians, 156,682 Austrians, 69,977 Czechoslovaks, 60,280 Poles, 48,957 Italians, etc. in the Soviet prisoner-of-war camps. 639,635 military personnel of Kwantung Army were taken as prisoners during the war with Japan from August, 9 to September, 2 in 1945. 62,245 of them were released on the scene of the fighting, 15,986 people died of wounds in the battle-field hospitals, 12,318 people were transferred to the government of Mongolia. In the autumn of 1945 the remained 549,086 people were taken away on the USSR territory and put into special prisoner-of-war camps of the Main Directorate of Detained Personnel and Civilian Internees of the Ministry of Internal Affairs of the USSR or were distributed on the separate working battalions (SWB), come under commands of the people's commissariat for defence (the Ministry of Armed Forces of the USSR since March, 1946). No. 9858 resolution It was stated by the act of the State Defence Committee № 9858, 23 August, 1945, «to organize working battalions of 1000 prisoners of war each, before taking away Japanese prisoners of war on the territory of the USSR. Commandership of battalions and companies is assigned to inferior officers of the Japanese army».

Keywords: Japanese prisoners of war, Kwantung Army, Siberia, Japanese Army, prisoner-of-war camps.

Лагеря. Иркутские лагеря военнопленных, военнопленных и интернированных (ГУПВИ подчинявшиеся Главному управлению по делам НКВД–МВД СССР), оказались самыми много-

численными в стране. Согласно шифровке Генштаба Красной Армии от 1 сентября 1945 года в Иркутскую область было направлено: Наркомуголю на Черемховские копи – 15 тысяч человек, наркомату обороны для строительства казарм – 11 тысяч человек, Наркомлесу и на лесозаготовки – 7 тысяч человек, НКПС (Восточно-Сибирская железная дорога) – 5 тысяч человек, Наркомстрою и Наркомтяжмашу для завода им. Куйбышева, завода № 39 и гидрогенизационного завода – 10 тысяч человек, то есть, всего 48 тыс. человек.

В дальнейшем этот план был скорректирован в сторону увеличения. На территории Иркутской области были развернуты три крупных управления лагерей японских военнопленных: 7-е управление (Тайшетлаг), куда было направлено около 40 тыс. чел., 31-е управление (Черемховлаг) – 16 тыс. чел., 32-е управление (Иркутсклаг) – 15 тыс. чел. Кроме того, около 1000 японцев, размещенных в Иркутской области, подчинялись 30-му управлению лагерей Бурятской АССР. В области дислоцировались несколько отдельных рабочих батальонов военнопленных (ОРБ) – №№ 421, 424, 434 (ст. Подорвиха Кругобайкальской железной дороги, ст. Белая Усольского района, пос. Пашки Иркутского района). Каждый лагерь был разбит на многочисленные лагерные отделения. В одном из самых больших лагерей – № 7 было 48 отделений.

Трудовые резервы. На строительство железной дороги Тайшет–Братск японцы прибывали в составе батальонов бывшей Квантунской армии, с прежними командирами. Здесь они получили новые наименования – лагерных отделений: на 2 км трассы – 277-й батальон капитана Фудзита Тикара в составе 300 чел., на 5 км – батальон майора Куцугата Сэцуити – 1200 чел., на 15 км – 255-й батальон поручика Фукуда Есио, на 17 км – 252-й строительный батальон поручика Като Кюдзо, на 18 км – 131-й батальон капитана Игата, на 19 км – батальон майора Инума Хираюки, на 20 км – 285-й батальон майора Ямадзаки Кобору и т. д. Здесь они получали приказы строить землянки, прорубать просеки и возводить насыпь под железнодорожные пути. Но прежде чем были вырыты землянки, японцам пришлось жить в палатках.

Главным назначением многочисленной армии иностранных военнопленных в СССР было использование ее как дешевой рабочей силы. Военнопленный был обязан не только возместить своим трудом стоимость содержания в лагере, но и принести доход государству. Политика

СССР в отношении военнопленных сводилась к максимальному использованию их труда. Собственно, в этом была главная задача – полнее использовать рабочую силу в различных отраслях промышленности, для максимального роста военно-экономического потенциала.

В процентном соотношении больше всего военнопленных японцев было занято в лесной промышленности – 26,1 %, в горнодобывающей промышленности – 23,5 %, в сельском хозяйстве – 12,2 %, в машиностроении – 8,3 %; в отраслях оборонного комплекса работало около 0,07 % от общего числа военнопленных. В Иркутске несколько тысяч японцев оказались в конце 1945 г. Часть из них разместили в лагерных зонах на берегу реки Ушаковки, вблизи завода им. Куйбышева, других – в районе каменоломен в Рабочем предместье. Японцы строили дачу для командующего Восточно-Сибирским округом генерала П.Л. Романенко, штаб которого в те годы находился в Иркутске, жилые дома по ул. Ленина, Желябова, Депутатской, Сурикова. Они участвовали в строительстве радиозавода, в 1946 г. – первой очереди городской канализации по ул. Франк-Каменецкого и по набережной реки Ангары. Было выкопано 1300 метров траншеи и вынута 3 тыс. кубометров земли.

Японцы делали первое в Иркутске асфальтовое покрытие на ул. Карла Маркса.

Одной из крупнейших строек в Иркутской области и Сибири первых послевоенных лет стал БАМ, железная дорога Тайшет – Братск – Усть-Кут. Строительство это, начатое еще в 1930-е годы, замерло с началом войны. К этому времени было построено 70 километров трассы без путевых зданий и служебных помещений. В 1942 г. уложенные рельсы сняли и отправили на Волгу. 21 сентября 1945 г. в соответствии с Постановлением ГКО и СНК СССР № 9936 было создано управление Ангарского строительства, которое должно было продолжать и завершать строительство железной дороги Тайшет – Лена. Строительство на этом участке вел Тайшетстрой Главного управления лагерей железнодорожного строительства (ГУЛЖДС) МВД СССР. В его составе было одно из крупнейших лагерных управлений японских военнопленных – № 7 (начальник – майор Орловский, главный инженер – майор Санюкевич).

Численность военнопленных здесь в разные годы была различной – кто-то умирал, кого-то репатриировали или перевели в другой лагерь. Согласно данным отдела по использованию военнопленных Иркутского управления МВД на

январь 1946 г. списочный состав насчитывал 38535 военнопленных японцев, из них трудовой фонд равнялся 33413 военнопленных, выводилось на работу 20698 человек, или 62 %. Остальной контингент не использовался из-за отсутствия фронта работ.

В Ангарлаге, строившем пути от Братска до Усть-Кута и принимавшем участие в работах на участке Тайшет – Братск, в конце 1947 г. значилось 11799 военнопленных при 24424 заключенных и 3 396 вольнонаемных работников.

7-й лагерь был самым отстающим по трудоустройству военнопленных. В среднем ежедневный заработок военнопленного японца в этом лагере зимой 1946 г. составлял всего 2 руб. 18 коп., в то время как в Иркутсклаге он был 6 руб. 45 коп., в Черемховлаге – 5 руб. 76 коп.

Японцы и предприятия Иркутска. В Черемховлаге военнопленные были заняты на добыче угля в шахтах Черемхово, Храмцовки, Гришево, Макарьево. В Черемхово японцы строили жилые дома и административные здания. В Зиме – лесозавод. В Иркутсклаге труд военнопленных использовался в жилищном и транспортном строительстве, в промышленном производстве – на кирпичном и лесопильном заводе. Японцы добывали слюду и соль, строили железную дорогу Иркутск – Слюдянка, работали в паровозном депо станции Слюдянка, заготавливали лес в поселках Шаманка, Голубовская, Кордон и др. Военнопленные 14-го лагерного отделения лагеря № 30, расквартированные в поселке Листвянка, работали на судостроительной верфи – строили деревянные и металлические понтоны, возводили жилые дома, проводили дороги.

На станции Макарьево (город Свирск) Черемховского района Иркутской области были расположены 2-е и 3-е лагерные отделения лагеря № 31. Здесь, на заводе железной дороги № 389 по производству аккумуляторных батарей (ныне завод «Востсибэлемент») работало около 3 тысяч японцев. Завод этот, как и большинство промышленных предприятий страны, в те годы испытывал острый дефицит рабочей силы – на 1 июня 1946 г. укомплектованность кадрами составляла 79,3 %. Недостающие 20,7 % были компенсированы японскими военнопленными. 30 японцев работали в подсобном хозяйстве завода. Военнопленные также работали на Макарьевском кирпичном заводе и на строительстве аммиачного завода.

Смертность. В Иркутской области работали

спецгоспитали для военнопленных: № 1218 в Иркутске, № 1942 в г. Зиме, № 3915 в г. Тулуне, № 3370 с отделениями в пос. Топорок и Квиток Тайшетского района, на ст. Чукша Чунского района, лазареты №№ 1 и 2 на ст. Новочунка Чунского района, оздоровительное отделение лагеря № 7 в районе пос. Квиток. Тем не менее, по данным японского министерства здравоохранения, в лагерях Иркутской области умерло свыше 6500 военнопленных.

В Иркутской области насчитывается 71 кладбище японских военнопленных и около 10 одиночных захоронений. Крупнейшие из них – кладбище в Иркутске (406 захоронений), в Зиме (295), Тулуне (189), в Нижнем-Удачном Тайшетского района (437), вблизи села Гоголевка Тайшетского района (344), в поселке Квиток Тайшетского района (342) и др.

Заключение

Важно отметить, что труд японских военнопленных так и не был оплачен ни Советским Союзом, ни Японией. Полемика по вопросу материально-правовой компенсации длится уже долгие годы. Многие японцы считают Сибирь не «пленом», а незаконным интернированием, а японских военнослужащих и гражданских лиц, бывших в плену, – бесплатной рабочей силой, так требовавшейся Советскому Союзу в послевоенное время. Однако международное право не считает плен основанием для выплаты компенсаций. Несмотря на то, что Россия и Япония являются ближайшими соседями, в послевоенные годы и в период «холодной войны» человеческие контакты между народами двух стран были затруднены, а отношения стран оставались весьма напряженными. В настоящее время открывается все больше возможностей для нормализации отношений между нашими странами, и преодоление тяжелого наследия прошлого – одна из важных задач и потребностей народов двух великих держав, России и Японии.

Литература

1. Кузнецов С.И. Японские военнопленные в Иркутской области // Страны – соседи, города – побратимы: сб. ст. Иркутск, 1996.
2. Базаров О.Д., Кузнецов С.В. В сибирском плену. Улан-Удэ, 1994.
3. Richard Daehler. Японские военнопленные на работах в Сибири // Neue Zuercher Zeitung. 2003. 20 янв.
4. Волгин В. Русский плен // Красноярский рабочий. 1997. 1 нояб.

5. Липский А. Пропавшая армия / Интервью с президентом российско-японского фонда «Покаяние» В. Архангельским // Новая газета. 2004. 9 авг.